

Н.М. Хасая¹, Е.А. Гречко²

ОЦЕНКА ГЛУБИНЫ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ В РАМКАХ ЕВРОПЕЙСКОГО ЕДИНОГО РЫНКА

АННОТАЦИЯ

Объектом исследования стала количественная оценка глубины интеграции в Европейском экономическом пространстве (ЕЭП) – едином рынке, участниками которого являются 36 стран. Усиление диспаритета и развитие центробежных сил делают детальное исследование глубины евроинтеграции востребованным. Авторами разработан Индекс интеграции рынков, позволяющий оценить глубину межгосударственной интеграции в целом и по отдельным рынкам: товаров, услуг, труда и капитала. Исследование глубины интеграции при помощи разработанного Индекса позволяет проанализировать вклад отдельных рынков в интеграцию страны в ЕЭП; также Индекс может быть использован для исследования других интеграционных объединений. Для ЕЭП в целом наибольшие значения Индекса наблюдаются для свободы движения товаров, а наименьшие – для свободы движения капитала. Максимальным уровнем интеграции в ЕЭП характеризуются офшорные экономики и страны Центрально-Восточной Европы, минимальным – крупнейшие экономики региона и ряд восточноевропейских стран. На рынке товаров наиболее интегрированными являются экспортно-ориентированные и импортозависимые государства Восточной Европы; Бельгия и Нидерланды, за счет реэкспорта. На рынке услуг первенство принадлежит «налоговым гаваням» и небольшим странам Восточной Европы. Для рынка труда в силу наложения паттернов региональной и международной миграции лидерами интеграции выступают страны Западной Европы, преимущественно небольшие. По свободе движения капитала лидируют «налоговые гавани» и небольшие экономики Восточной Европы, но ими значения Индекса достигаются благодаря доле инвестиций из ЕС. Одинаковый уровень интеграции может достигаться за счет взаимопроникновения разных рынков, которое и характеризует развитие национальной экономики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Европейское экономическое пространство, Европейский союз, евроинтеграция, глубина интеграции, интеграция рынков

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра географии мирового хозяйства; 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1; *e-mail*: nikolai.khasaya@gmail.com

² Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра географии мирового хозяйства; 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1; *e-mail*: grechko-gmh@yandex.ru

Nikolay M. Khasaya¹, Elena A. Grechko²

ASSESSMENT OF THE DEGREE OF INTERSTATE INTEGRATION WITHIN THE EUROPEAN SINGLE MARKET

ABSTRACT

The object of the study is a quantitative assessment of the degree of integration in the European Economic Area (EEA), which is a single market with 36 countries participating. The growing disparity and the development of centrifugal forces make a detailed study of the degree of European integration in demand. The authors have developed Markets Integration Index, which allows to assess the degree of interstate integration in general and for individual markets: goods market, services market, labor market and capital market. The study of the degree of integration using the devised Index makes it possible to analyze the contribution of individual markets to the country's integration into the EEA; the Index can also be used to study other integration groupings. For the EEA as a whole, the highest values of the Index are observed for the free movement of goods, while the lowest values are observed for the free movement of capital. The highest level of integration in the EEA is observed in the offshore economies and countries of Central and Eastern Europe, while the lowest level is observed in the region's largest economies and a number of Eastern European countries. In the goods market, the most integrated countries are the export-oriented and import-dependent states of Eastern Europe; Belgium and the Netherlands, due to re-exports. In the services market, the leadership belongs to the tax havens and small Eastern European countries. In the labor market, due to the overlapping patterns of regional and international migration, the countries of Western Europe, mostly small ones, are leaders in integration. In the capital market, the most integrated countries are tax havens and smaller Eastern European economies, the latter achieving the Index values due to the share of investments from the EU. The same level of integration can be achieved through the interpenetration of different markets, which describes the development of national economy.

KEYWORDS: European Economic Area, European Union, European integration, degree of integration, integration of markets

ВВЕДЕНИЕ

Международная экономическая интеграция (МЭИ) представляет собой комплекс форм сотрудничества стран в различных сферах деятельности, которое ведет к взаимопроникновению национальных хозяйств и их долгосрочной взаимозависимости [Dalimov, 2010]. МЭИ качественно меняет экономические и политические отношения и территориальную структуру хозяйства, отражая общие закономерности развития мирохозяйственной системы. В процесс межгосударственной интеграции в той или иной степени вовлечены практически все страны мира. Более того, протекание этих процессов обусловлено различными факторами, которые, в зависимости от особенностей отдельных государств, приводят к разным формам интеграции, в значительной степени влияя на их экономику и политику и, в целом, определяя дальнейшее направление развития.

Европа стала центром интеграционных процессов с конца 1940-х гг. Необходимость восстановления разрушенной войной экономики и возвращения позиций мирового

¹ Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Geography of World Economy; GSP-1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation; e-mail: nikolai.khasaya@gmail.com

² Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Geography of World Economy; GSP-1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation; e-mail: grechko-gmh@yandex.ru

экономического лидерства привела европейские государства к необходимости усиления сотрудничества, а наличие сложившихся тесных торговых связей, развитая инфраструктура, культурная и историческая общность в значительной мере способствовали процессам взаимопроникновения хозяйств [Шкваря, 2006]. В настоящий момент Европейский союз (ЕС) является крупнейшим и наиболее интегрированным торговым блоком, представляя собой уникальный экономический и политический союз 27 стран.

В 1994 г. экономическая интеграция в регионе вышла за границы ЕС – было подписано международное соглашение по образованию *Европейского экономического пространства* (ЕЭП), обеспечившее создание общего рынка, в который фактически входят 36 стран: на 2020 год, членами ЕЭП являются все 27 государств ЕС, Великобритания¹ и три из четырех членов Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ) – Исландия, Норвегия и Лихтенштейн, но фактически к членам блока также относятся Швейцария² и микространства³ региона. ЕЭП располагается на территории общей площадью 5 млн кв. км, на которой проживает 530 млн человек; суммарный ВВП составляет 17,5 трлн евро. ЕЭП представляет собой *единый рынок, основанный на принципе обеспечения «четырёх свобод»*, что подразумевает создание условий для свободного перемещения *товаров, услуг, физических лиц и капитала*. Внешнеполитический курс блока направлен на расширение и углубление процессов взаимопроникновения национальных хозяйств, но цена дальнейшей интеграции постоянно возрастает, а в регионе усиливается диспаритет и центробежные процессы. В этих условиях особый интерес представляет оценка глубины интеграции национальных хозяйств в общий рынок ЕЭП, ставшая целью исследования.

Термин «международная экономическая интеграция» появился в конце 1940-х гг., несмотря на то что интеграционные идеи стали появляться в Европе с XIX века. Теоретические представления о МЭИ стали развиваться с 1950–60-х гг., базируясь главным образом на опыте развивающейся евроинтеграции [Шкваря, 2006]. Несмотря на то, что целесообразность процессов взаимопроникновения национальных хозяйств признается всеми исследователями, само понимание механизма интеграции, ее целей и субъектов в разных школах различно. В контексте проводимого исследования наиболее актуальны теории, рассматривающие интеграцию *с неолиберальных и функциональных позиций*.

Представители *неолиберальной школы* (М. Алле, Б. Балашша, Дж. Вайнер, М. Бийе) полагали, что именно торговля является основой интеграции, механизм которой должен сочетать наднациональное и рыночное регулирование. Во многом, именно такой рыночно-институциональный подход воплотился в практике евроинтеграции и получил широкое признание со стороны как научного сообщества, так и международных организаций.

Исследования Дж. Вайнера [Viner, 1950] стали первым значимым вкладом в развитие теории МЭИ – ученый выделил эффекты создания и отвлечения торговли. Так, в соответствии с его воззрениями, создание торговли повышает благосостояние в той степени, в которой внутреннее производство замещается понижающим издержки импортом из других стран блока, а отвлечение торговли влечет за собой снижение благосостояния из-за замещения такого импорта более дорогим, из третьих стран.

Важнейший вклад в развитие теории МЭИ внес Б. Балашша, продолживший рассмотрение интеграции в динамике. Б. Балашша выделил пять этапов МЭИ – *зону свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз и полную экономическую интеграцию* [Balassa, 1962]. Если на первых двух уровнях интеграции устраняются только торговые ограничения, то на последних разрешается свободное движение

¹ Вышла из состава ЕЭП с 1 января 2021 г., здесь рассматривается вместе с другими странами. По соглашению между ЕС и Великобританией, Северная Ирландия остается в составе единого рынка ЕЭП.

² Большинство граждан страны проголосовало против присоединения к блоку, и правительство Швейцарии подписало 10 двусторонних соглашений с ЕС, которые де-факто наделяют страну статусом члена ЕЭП.

³ Андорра, Монако, Сан-Марино и Ватикан из-за ассоциации с Испанией, Францией и Италией.

всех факторов производства, с возрастающей степенью гармонизации национальных политик в различных областях. Кроме того, Б. Балашша первым систематизировал влияние интеграции на темпы роста ВВП и стал рассматривать интеграцию двояко – и как результат, и как процесс.

Сторонники *функционального подхода* (Д. Митрани, Э. Хаас, Л. Линдберг, А. Этциони), основоположником которого стал Д. Митрани, исходят из неизбежного роста потребностей человечества, который и приводит к интеграции [Mitrany, 1933]. Ее механизм должен быть деполитизированным, т. к. идеей является создание единого государства, главным субъектом и управляющим элементом которого должны стать ТНК.

В период «евроэнтузиазма» 1960–70-х гг., когда неизбежность дальнейшей интеграции в Европе становилась все более очевидной, фундаментальные идеи Д. Митрани были переработаны. Так, А. Этциони полагал, что интеграция невозможна без единого центра, ответственного за принятие и исполнение решений, и без использования принудительных мер воздействия [Etzioni, 1965]. Последовательность интеграционного процесса предполагает, таким образом, постепенную передачу государствами суверенитета системе центральных институтов, т. е. на уровень Европейского Сообщества в целом.

В связи с расширением процессов взаимопроникновения национальных хозяйств, интеграции посвящается все больше исследований. В современных теориях интеграции находят отражение значимые изменения внутри ЕЭП – так, появляется ряд моделей развития евроинтеграции (В. Штойбле, Ф. Миттеран, Ж. Делор, Р. Далимов) и оцениваются процессы взаимопроникновения национальных хозяйств по отдельным свободам [Dalimov, 2010]. Однако исследования носят в большей степени объяснительный, чем нацеленный на создание будущей политики, конструктивный характер.

Исследовательские традиции евроинтеграции в России поддерживаются коллективами ученых Института Европы РАН (Н.Б. Кондратьева, Е.Н. Бажан) и Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН (Е.С. Хесин, А.С. Четверикова). Взгляд на евроинтеграцию из России прежде всего сосредоточен на анализе вовлеченности стран и их конкурентоспособности на Европейском едином рынке или интеграции в рамках отдельных рынков [Европейский..., 2020].

Оценки МЭИ проводятся с учетом большого числа статистических показателей, на основании которых выделяются, например, лидирующие по степени вовлеченности страны или рынки, однако эти исследования не всегда учитывают все страны ЕЭП и носят в большей степени экономический, чем географический характер. Глубина интеграции часто измеряется довольно поверхностно, и попытки комплексно оценить взаимопроникновение национальных хозяйств только получают развитие, чему и посвящена данная статья.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для количественной оценки интеграции в ЕЭП авторами разработан *Индекс интеграции рынков (МИ)*, позволяющий оценить как взаимопроникновение хозяйств по четырем свободам: движение товаров, услуг, капитала и физических лиц, так и глубину интеграции в целом на основе показателей *открытости и значимости* [König, Ohr, 2013].

Открытость (МИ^о) представляет собой отношение внутриевропейских потоков по одному из показателей к размерам страны. *Значимость (МИ^з)* отражает долю этого показателя во всех внешних потоках. Такой подход позволяет оценить вовлеченность страны в интеграционные процессы с учетом ее роли, а совместный анализ открытости и значимости – дать объективную оценку процессам взаимопроникновения хозяйств.

Таким образом, первым шагом при расчете Индекса стал сбор первичных показателей из базы данных Евростат¹ и расчет вторичных показателей:

¹ Электронный ресурс: <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database>

- для рынка товаров (MII_g) – по формулам (1) и (2):

$$MII_g^o = \frac{x^{int} + m^{int}}{GDP} 100\%, \quad (1)$$

$$MII_g^i = \frac{x^{int} + m^{int}}{x^{all} + m^{all}} 100\%, \quad (2)$$

где x^{int} – экспорт товаров в страны ЕЭП, m^{int} – импорт товаров из стран ЕЭП, x^{all} – экспорт товаров, m^{all} – импорт товаров, GDP – ВВП; в млрд евро.

- для рынка услуг (MII_s) – по формулам (3) и (4):

$$MII_s^o = \frac{X^{int} + M^{int}}{GDP} 100\%, \quad (3)$$

$$MII_s^i = \frac{X^{int} + M^{int}}{X^{all} + M^{all}} 100\%, \quad (4)$$

где X^{int} – экспорт услуг в страны ЕЭП, M^{int} – импорт услуг из стран ЕЭП, X^{all} – экспорт услуг, M^{all} – импорт услуг, GDP – ВВП; в млрд евро.

- для рынка труда (MII_p) – по формулам (5) и (6):

$$MII_p^o = \frac{P^{int}}{P^{all}} 100\%, \quad (5)$$

$$MII_p^i = \frac{P^{int}}{P^{for}} 100\%, \quad (6)$$

где P^{int} – численность иностранного населения с гражданством стран ЕЭП, P^{for} – численность иностранного населения, P^{all} – численность населения; в тыс. чел.

- для рынка капитала (MII_c) – по формулам (7) и (8):

$$MII_c^o = \frac{I^{int}}{GDP} 100\%, \quad (7)$$

$$MII_c^i = \frac{I^{int}}{I^{all}} 100\%, \quad (8)$$

где I^{int} – приток ПИИ из государств ЕЭП, I^{all} – приток ПИИ, GDP – ВВП; в млрд евро.

Вторым шагом при расчете Индекса стала минимаксная нормализация. Нормирование позволяет выразить отклонения всей системы разнородных показателей от лучших и худших оценочных значений и корректно сопоставить данные между собой. Все значения будут заключены между 0 и 1, обеспечив, таким образом, дальнейшую работу с показателями. Для этого была использована формула (9) [Тикуннов, 1997]:

$$\hat{y} = \frac{y - y_{min}}{y_{max} - y_{min}}, \quad (9)$$

где $\hat{y}$ – нормированное значение показателя для данной страны, y – исходное значение показателя для данной страны, y_{min} – минимальное значение показателя, y_{max} – максимальное значение показателя.

Несмотря на то, что все четыре свободы позиционируются как равнозначные, диапазон значений по отдельным показателям и характер распределения значений существенно различаются. Это позволяет говорить о том, что значимость и открытость каждой из свобод имеет свой математически обоснованный вес, и, следовательно, различен и вклад самих свобод в общий уровень интеграции. Поэтому третьим шагом при расчете Индекса стал факторный анализ¹. Выделение факторов, покрывающих определенную часть дисперсии показателей, и расчет их корреляции с этими факторами позволяют определить конечные веса² [König, Ohr, 2013], которые были использованы в формулах 10–14.

Проведенные расчеты позволяют перейти к дальнейшей агрегации данных, и четвертым шагом при расчете Индекса стало составление формул уровней интеграции. Как и в Индексе человеческого развития, его основой стало среднее геометрическое. Такой

¹ Проведен методом главных компонент с вращением методом Варимакса и нормализацией Кайзера. Мера адекватности выборки Кайзера-Мейера-Олкина подтвердила возможность использования данных.

² Выделено три фактора, покрывающих 33,9 %, 25,3 % и 19,3 % дисперсии исходных показателей. Их веса рассчитаны как сумма произведений долей общей дисперсии компонента и квадратов факторной нагрузки.

подход позволит получить значения по каждой из свобод от 0 до 1, где 0 – минимальный уровень интеграции, 1 – максимальный. При этом сохранится возможность учесть существенные различия между отдельными показателями – расчет исключает линейную компенсацию низких значений в одном измерении более высокими значениями в другом. Таким образом, уровень интеграции по свободам движения товаров, услуг, физических лиц и капитала определялся по следующим формулам¹:

$$MII_g = 2,004 \sqrt{0,532 MII_g^o \times 0,468 MII_g^i}, \quad (10)$$

$$MII_s = 2,000 \sqrt{0,507 MII_s^o \times 0,493 MII_s^i}, \quad (11)$$

$$MII_p = 2,016 \sqrt{0,562 MII_p^o \times 0,438 MII_p^i}, \quad (12)$$

$$MII_c = 2,020 \sqrt{0,570 MII_c^o \times 0,430 MII_c^i}, \quad (13)$$

Собственно *Индекс интеграции рынков* определялся по следующей формуле:

$$MII = 4,021 \sqrt[4]{0,235 MII_g^i \times 0,215 MII_s^i \times 0,313 MII_p^i \times 0,242 MII_c^i}, \quad (14)$$

Пятым и последним шагом при расчете Индекса стала классификация, необходимая для дальнейшего сравнения. На основе значений показателей за различные годы были выделены единые для всех свобод уровни интеграции (см. табл. 1) с сопоставимым количеством наблюдений [Тикунов, 1997]; аналогичным образом были выделены страны по темпам изменения уровня интеграции (см. табл. 2).

Табл. 1. Шкала Индекса интеграции и его субиндексов
Table 1. Scale of Integration Index and its sub-indexes

Уровень интеграции	Очень высокий	Высокий	Средний	Низкий	Очень низкий
Значения индекса или субиндекса	≥ 0,450	0,300-0,450	0,200-0,300	0,125-0,200	< 0,125

Табл. 2. Шкала изменения значений Индекса интеграции и его субиндексов
Table 2. Scale of value change of Integration Index and its sub-indexes

Степень выраженности процесса	Интеграция (увеличение значения) или дезинтеграция (уменьшение значения)		
	Сильная	Умеренная	Слабая
Абсолютное изменение значений индекса или субиндекса	≥ 0,100	0,050-0,100	0,025-0,050

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Разработанный Индекс и его интерпретация были использованы для дальнейшего анализа интеграционных процессов в регионе как в целом, так и по отдельным рынкам.

Интеграция рынка товаров ЕЭП. Большинство государств ЕЭП сильно зависят от свободы движения товаров (см. рис. 1). Блок в целом характеризуется высоким уровнем интеграции этого рынка – среднее значение составляет 0,347, что больше, чем

¹ Коэффициенты перед средними геометрическими рассчитаны для перевода в диапазон от 0 до 1. Их введение обусловлено тем, что из-за весов значения корней без множителя были бы в диапазоне от 0 до 0,5.

по другим свободам. Это связано с большой историей либерализации торговли товарами в регионе, развитой инфраструктурой и налаженными связями между странами.

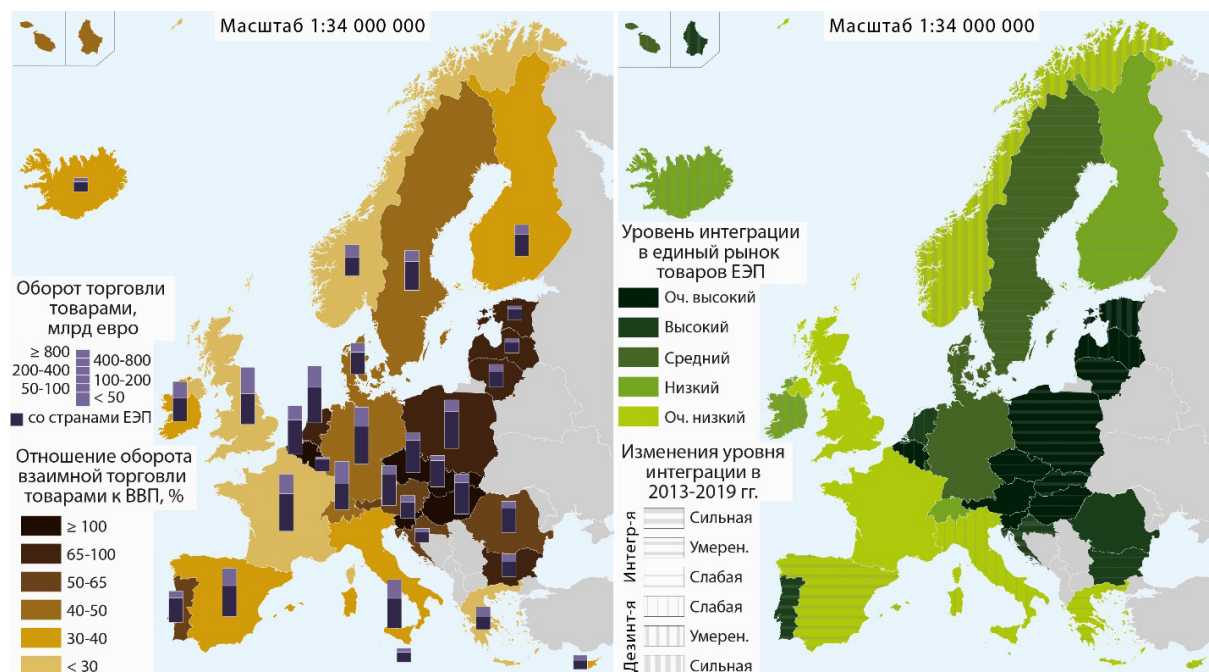

Рис. 1. Интеграция рынка товаров ЕЭП
Fig. 1. Integration of goods market of the EEA

Словакия, Чехия, Венгрия и Словения, будучи экспортно-ориентированными, являются лидерами по уровню интеграции в единый рынок товаров ЕЭП. Более 80 % объема торговых потоков из этих стран (в основном продукция машиностроения), приходится на ЕЭП, преимущественно на соседние страны [География..., 2016]. Бельгия и Нидерланды обеспечивают значительную часть торговли за счет реэкспортных операций в другие страны ЕЭП, в результате чего оборот торговли товарами сопоставим с ВВП этих стран. Это становится возможным благодаря выгодному приморскому положению и развитой транспортной и логистической инфраструктуре. Страны Балтии, Люксембург, Румыния, Болгария, Хорватия и Португалия зависят от импорта и отличаются *очень высоким* уровнем интеграции в рынок товаров. При отрицательном сальдо торгового баланса эти страны характеризуются высокими значениями отношения оборота торговли к ВВП и долей взаимной торговли, большая часть которой также приходится на соседние страны.

Очень низким уровнем интеграции в европейский рынок товаров характеризуются крупнейшие нетто-импортеры *Испания, Великобритания, Италия и Франция*. Для этих стран доля региональной торговли не превышает 65 % – во многом потому, что широкая номенклатура продукции отличается конкурентоспособностью и пользуется спросом. Определенную роль играют и исторические причины – так, заметную долю внешней торговли аккумулируют бывшие колонии. Однако в большей степени уровень интеграции снижает низкая открытость, обусловленная размером экономики (более 1 трлн евро каждая) и самообеспеченностью этих стран по многим категориям товаров. *Германия* как ключевой актор ЕЭП имеет более высокие значения открытости и, как следствие, достигает среднего уровня интеграции. Для стран с офшорной экономикой – *Ирландии, Швейцарии и Кипра*, которые в значительно большей степени ориентированы на сектор услуг, характерны низкие показатели интеграции. *Норвегия, Исландия и Финляндия*, а также Дания и Швеция, являясь одними из самых развитых в ЕЭП, характеризуются низкими показателями значимости при открытости, соответствующей средней по блоку.

В целом, можно отметить, что Западная Европа уменьшает свое присутствие на едином рынке товаров, а Восточная, напротив, – увеличивает (см. рис. 1). Во многом

это объясняется догоняющим развитием «новых» членов блока, например, *Хорватии*, последней вошедшей в ЕЭП. Усиление интеграции наблюдается у таких стран, как *Словакия, Литва, Польша, Греция, Болгария, Чехия и Венгрия*, что связано не только с эффектом создания торговли, но и с усиливающейся взаимозависимостью. Наконец, дезинтеграция наблюдается в странах Бенилюкса, «налоговых гаванях» – *Мальте, Кипре и Ирландии*, а также *Дании и Исландии*. В этих странах при сохранении прежней доли ЕЭП во внешней торговле наблюдается опережающий рост ВВП, а реальный сектор экономики теряет свое прежнее значение.

Таким образом, при сохранении уровня интеграции в целом по ЕЭП тенденции на европейском рынке товаров по странам и регионам в значительной степени различны, и диспаритет между государствами увеличивается. Можно предположить, что в среднесрочной перспективе взаимопроникновение национальных рынков товаров будет продолжаться низкими темпами. Такая тенденция будет наблюдаться при опережающем росте ВВП росте оборота торговли экспортно-ориентированных экономик и крупнейших государств, а также увеличении в них доли взаимной торговли, чему способствует как развитие национальных хозяйств, так и институциональная основа экономики ЕЭП.

Интеграция рынка услуг ЕЭП. Рынок услуг ЕЭП имеет значительный потенциал интеграции, несмотря на институциональные трудности в либерализации третичного сектора экономики. ЕЭП является крупным поставщиком услуг; более того, практически все страны блока являются нетто-экспортерами и для большинства трансграничная торговля услугами имеет большое значение (см. рис. 2), поэтому блок в целом характеризуется высоким уровнем интеграции этого рынка – среднее значение составляет 0,336, что меньше, чем по свободе движения товаров.

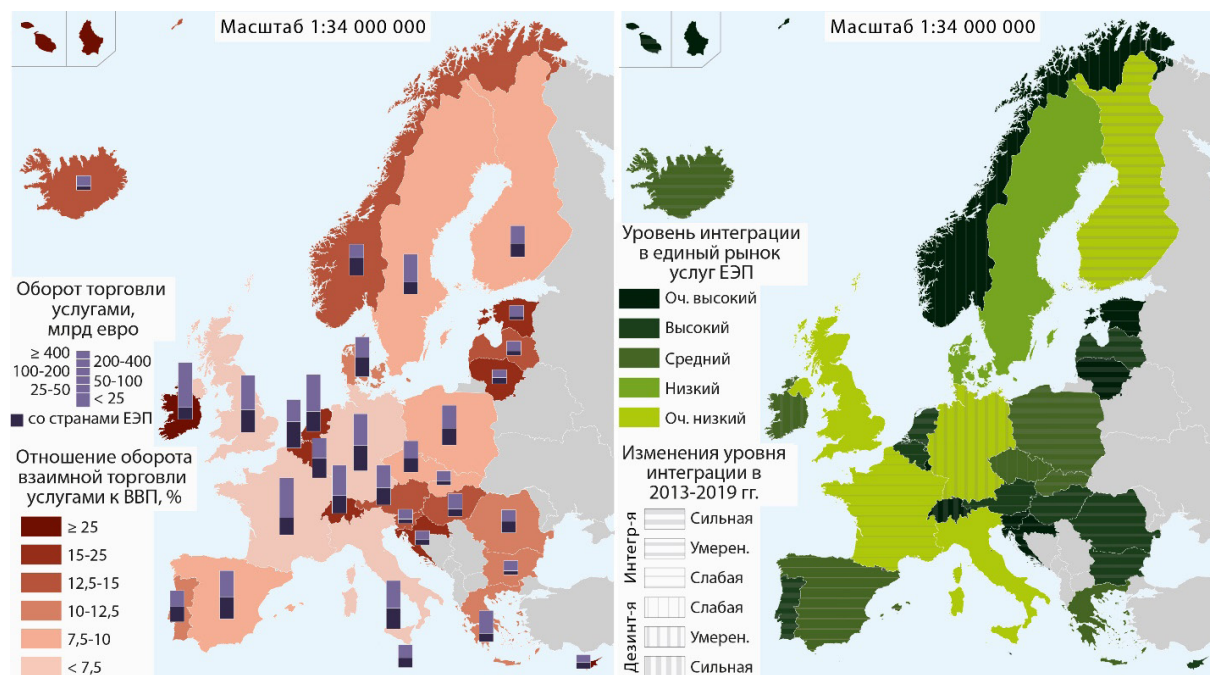

Рис. 2. Интеграция рынка услуг ЕЭП
Fig. 2. Integration of services market of the EEA

К числу лидеров по уровню интеграции в единый рынок услуг ЕЭП относятся *Люксембург, Мальта, Швейцария, Кипр, Нидерланды и Бельгия*. Для этих стран важную роль играют финансовые услуги и услуги роялти, что обусловлено принятием значительных потоков капитала и размещением ТНК. Это определяет очень высокие значения открытости при средней значимости. Другая группа лидеров объединяет преимущественно небольшие страны Восточной Европы, в которых сосредоточено чуть менее половины внешнеторговых операций с услугами в ЕЭП. Высокий уровень взаимопроникновения

национальных хозяйств по этой свободе связан с зависимостью государств от общего рынка. В северных и континентальных государствах (*Литва, Норвегия, Эстония и Венгрия*) на первое место выходят транспортные услуги, а для южных и прибрежных государств (*Хорватия, Словения, Португалия и Болгария*) основным источником доходов являются туристические и рекреационные услуги.

Средним уровнем интеграции отличаются восточноевропейские страны, которые в большей степени ориентированы на торговлю товарами: *Словакия и Чехия*, а также более крупные экономики – *Польша и Испания*. Для рынка услуг этих стран характерна относительно высокая значимость при низкой открытости. Увеличивается разрыв между значимостью и открытостью для *Италии, Франции, Великобритании и Германии*, где отношение оборота торговли услугами к ВВП в среднем составляет только 5 % и уровень интеграции очень низкий. Аутсайдерами интеграции в рынок услуг ЕЭП выступают страны Северной Европы – в первую очередь, *Финляндия*, а также *Швеция и Дания*. Кроме низкой открытости, эти страны отличаются и невысокой значимостью, что обусловлено специализацией их третичного сектора. Страны региона относятся к числу лидеров по затратам на НИОКР относительно ВВП и по квалификации кадров, что позволяет Северной Европе выступать ключевым поставщиком услуг в сфере ИКТ. Импортируют эти услуги не только США и Китай, но также и многие другие страны.

Можно отметить, что практически все страны ЕЭП увеличили свое присутствие на едином рынке услуг (см. рис. 2), но темпы прироста значений Индекса, в целом, были большими для Восточной Европы, что обусловлено эффектом низкой базы. В первую очередь, такая динамика обеспечена приростом открытости, связанной с развитием постиндустриальных тенденций, и опережающим ростом торговли услугами по сравнению с ВВП. Только в половине случаев усиление интеграции связано с увеличением значимости, что обусловлено усиливающейся взаимозависимостью, что особенно характерно для *Мальты, Литвы и Латвии*, которые и являются лидерами по изменению степени вовлеченности в единый рынок.

Дезинтеграция фактически наблюдалась только в четырех государствах, и это связано с постепенным снижением доли взаимной торговли. В Норвегии и Швейцарии это обусловлено освоением ими новых рынков и изначально меньшей вовлеченностью в экономику блока, в Ирландии – с усиливающимся влиянием США, а в Чехии такая тенденция связана с недостаточным вкладом третичного сектора в рост экономики.

Таким образом, *интеграция продолжает углубляться в целом по ЕЭП и тенденции на европейском рынке услуг по странам остаются, в целом, схожими, но диспаритет между государствами за рассматриваемый период возрос. Можно предположить, что в среднесрочной перспективе взаимопроникновение национальных рынков услуг будет продолжаться высокими темпами.* Такая тенденция объяснима тем, что практически во всех государствах ЕЭП активно развивается сектор услуг, а рост оборота торговли ими опережает рост ВВП, отражая общие закономерности современного этапа развития мирового хозяйства; при этом доля взаимной торговли практически не изменится и, следовательно, углубление будет продолжаться, во многом, за счет крупнейших экономик.

Интеграция рынка труда ЕЭП. Почти половина государств ЕЭП сильно зависимы от свободы движения физических лиц (см. рис. 3), а блок в целом характеризуется высоким уровнем интеграции этого рынка – среднее значение составляет 0,310. Несмотря на то, что отмена ограничений на перемещение рабочей силы стала одним из первых решений при реализации договора ЕОУС, продолжение интеграции по этому измерению замедлилось в связи с расширением ЕЭП на восток.

Внутри ЕЭП четко прослеживается трудовая миграция из «новых» стран участников ЕС в развитые страны региона – в первую очередь, в Германию, Испанию и Великобританию, что обусловлено нехваткой рабочих мест в Западной Европе и значительно более высоким уровнем заработной платы [Трофимова, 2017]. Для Восточной Европы показатель значимости снижается за счет мигрантов из соседних стран, не являющихся членами блока – балканских стран и бывших советских республик. Дополнительно уси-

ливают разрыв в глубине интеграции международная миграция, но уже за счет показателя открытости – практически все трудовые мигранты из других регионов мира сосредоточены в границах ЕС-15, что связано не только с большей привлекательностью западноевропейских стран, но и с нежеланием «новых» членов проводить либерализацию миграционных процессов [Пасякина, 2011].

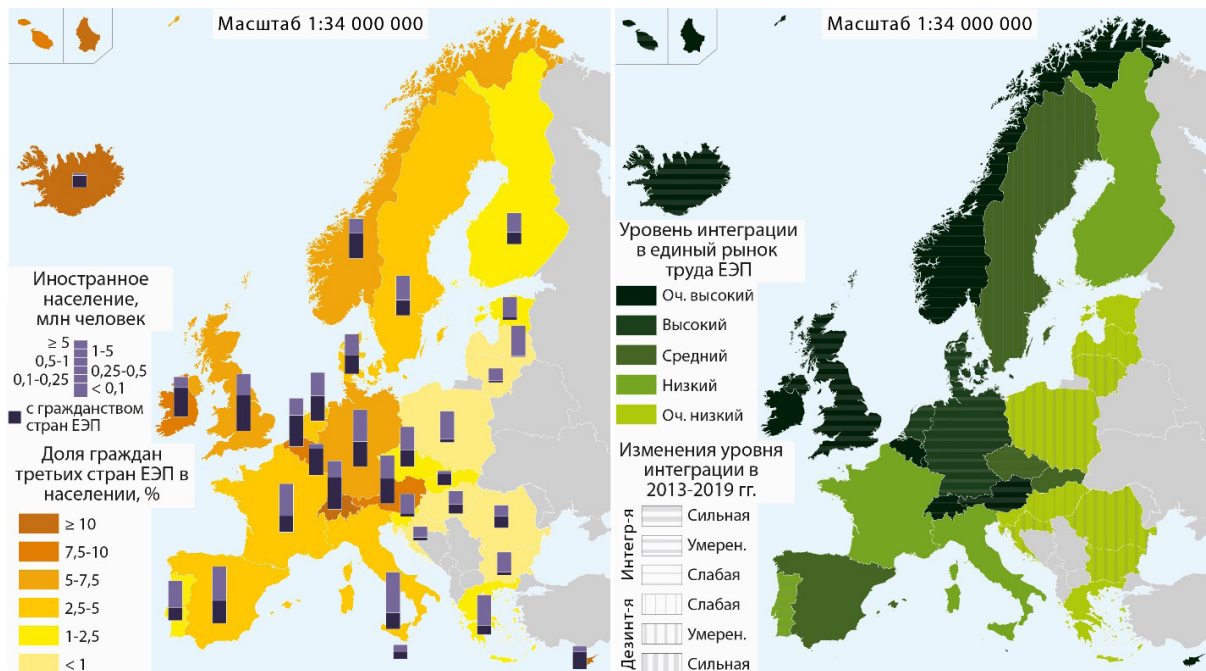

Рис. 3. Интеграция рынка труда ЕЭП
Fig. 3. Integration of labor market of the EEA

Абсолютными лидерами по уровню интеграции рынка труда в ЕЭП выступают Люксембург, Швейцария, Кипр, Ирландия, Бельгия и Мальта. Эти страны, имея небольшую численность населения, характеризуются очень высоким уровнем жизни и сильно зависят от трудовых ресурсов соседних стран, причем большая часть иностранцев являются гражданами других членов ЕЭП. Таким образом достигаются высокие показатели и значимости, и открытости. К числу лидеров можно отнести и остальные страны Западной Европы, среди которых Норвегия, Финляндия, Дания, Великобритания, Германия и Испания, где доля иностранцев составляет несколько процентов, из которых около половины является гражданами ЕЭП. Италия, Франция и Португалия, становятся исключением за счет снижения доли мигрантов из ЕЭП в результате массового притока из стран Африки, зачастую из бывших колоний. Страны Восточной Европы слабо интегрированы в рынок труда – доля иностранцев здесь редко превышает 1 % и лишь четверть из них приходится на граждан ЕЭП.

В целом интеграция рынка труда в ЕЭП продолжает углубляться, но тенденции по странам остаются различными, и диспаритет между ними возрастает больше, чем по другим свободам. Можно предположить, что в среднесрочной перспективе взаимопроникновение национальных рынков труда будет продолжаться высокими темпами, но существенное изменение положения «новых членов» маловероятно. Европа остается одним из ключевых центров притяжения мигрантов, но разница в уровне экономического развития ее субрегионов остается непреодолимой. Поэтому углубление будет продолжаться благодаря росту открытости стран Западной Европы (см. рис. 3).

Интеграция рынка капитала ЕЭП. Для многих стран ЕЭП трансграничные потоки капитала играют большую роль (см. рис. 4). В целом блок характеризуется средним уровнем интеграции рынка капитала – среднее значение составляет 0,284, что меньше, чем по другим свободам. Это связано с инвестированием значительной части капитала в регион через офшоры, что существенно снижает вклад этого рынка в интеграцию.

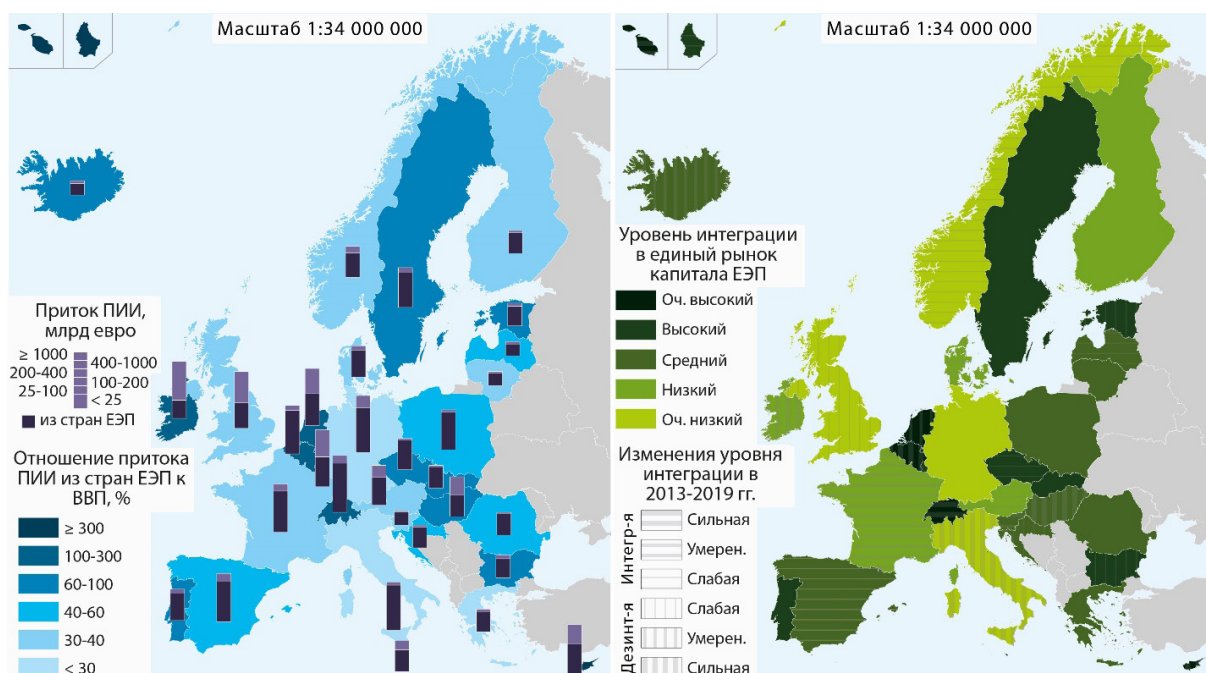

Рис. 4. Интеграция рынка капитала ЕЭП
Fig. 4. Integration of capital market of the EEA

Безусловными лидерами интеграции по этому измерению являются крупнейшие офшорные центры *Мальта, Швейцария, Кипр* и *страны Бенилюкса*, характеризующиеся крайне высокой открытостью при пониженной значимости – в *Нидерландах* и *Люксембурге* доля внутриевропейских ПИИ незначительно превышает 50 %. В целом можно проследить следующую закономерность: чем лояльнее налоговый режим, тем выше доля капитала из других регионов. Почти весь объем капитала в этих странах аккумулирует сфера услуг, а значительная часть ПИИ поступает из «налоговых гаваней» внутри и вне¹ ЕЭП [Offshore..., 2017]. Высокому уровню интеграции в рынок капитала *Эстонии, Чехии, Словакии* и *Болгарии* способствует открытость торговли и низкая стоимость рабочей силы. Для этих стран уровень интеграции достигается за счет высокой значимости – более 80 % ПИИ приходится на государства ЕЭП, а основными инвесторами, кроме европейских «налоговых гаваней», выступают соседние государства [Günther, Kristalova, 2016].

Средним уровнем интеграции в единый рынок капитала отличаются все остальные *страны Восточной Европы*, где отношение ПИИ к ВВП составляет чуть менее 50 %, около 90 % которых поступает из ЕЭП. Эти страны практически не привлекают капитал извне, сотрудничая главным образом с ведущими странами ЕС, и около четверти всех инвестиций оседает в реальном секторе экономики, что является рекордным показателем для ЕЭП.

Дания, Финляндия, Норвегия и *Австрия* отличаются *низким уровнем интеграции* рынка капитала. Характеризуясь высокой значимостью и низкой открытостью, эти страны не привлекают достаточных объемов капитала из-за небольшого внутреннего рынка и очень высоких издержек для бизнеса. *Ирландия* также отличается низким уровнем интеграции, имея при высоком объеме накопленных ПИИ рекордно низкий показатель значимости – на ЕЭП приходится менее трети всего капитала. Это связано не только с тем, что Ирландия является офшорной экономикой и ключевой страной в мире для ухода от налогов, но и с ее тесными экономическими связями с США, обеспечивающими треть притока капитала в страну. Самыми низкими значениями Индекса по свободе движения капитала характеризуются крупнейшие страны ЕЭП – *Великобритания, Германия, Италия* и *Франция*, что связано с низкими показателями открытости: размер экономики ка-

¹ В основном, из Бермудских Островов, Каймановых Островов, Гибралтара и Виргинских Островов.

ждой из этих стран превышает 1 трлн евро, лишь Великобритания за счет преобладания американских инвестиций имеет также более низкий показатель значимости.

В отношении свободы движения капитала развитие интеграции идет сдержанными темпами. (см. рис. 4). Более глубокое углубление интеграции характерно для некоторых офшоров – *Мальты* и *Швейцарии*, а также *Люксембурга*, что обеспечивается приростом открытости. Такая же ситуация сложилась у *Испании* и *Франции*, большинства малых стран, а также некоторых восточноевропейских государств – *Словении*, *Чехии* и *Латвии*, что свидетельствует об улучшении инвестиционного климата. Дезинтеграция наблюдается в *Болгарии*, *Хорватии* и *Венгрии*, где даже невысокие темпы роста ВВП значительно опережают темпы роста объемов ПИИ; и у офшорных экономик: Нидерландов, Бельгии, Ирландии и Кипра в связи с уменьшением доли капитала из ЕЭП.

Таким образом, при незначительном ослаблении уровня интеграции в целом по ЕЭП тенденции на европейском рынке капитала позволили сократить диспаритет между странами. Можно предположить, что в среднесрочной перспективе взаимопроникновение национальных рынков капитала не будет продолжаться при равном росте открытости за счет «налоговых гаваней», менее развитых стран ЕС и крупнейших экономик региона и падении значимости для «налоговых гаваней» и Великобритании, что отражает крайне высокую привлекательность Европы как региона-акцептора инвестиций.

Основные тренды развития интеграционных процессов в ЕЭП. Наиболее интегрированными в ЕЭП являются интернационализированные и офшоризированные *Люксембург*, *Бельгия* и *Нидерланды*, *Мальта*, *Швейцария* и *Кипр*. Кроме того, высокий уровень интеграции характерен для инвестиционно привлекательных стран Центрально-Восточной Европы с реиндустриализованным хозяйством – *Чехии* и *Словакии*, а также *Австрии*. К числу стран со средним уровнем интеграции в единый рынок относятся «старые члены» ЕЭП – например, *Португалия*, *Ирландия*, *Швеция*, а также некоторые восточноевропейские страны – *Венгрия*, *Словения* и *Хорватия*. Слабо интегрированы большинство «новых членов» экономического пространства – это такие страны, как *Литва*, *Польша* и *Болгария*. Они являются менее развитыми и привлекательными государствами блока; отдельно выделим *Грецию*, которая, несмотря на многолетнее нахождение в ЕЭП, выступает аутсайдером европейской интеграции, являясь одной из наиболее проблемных экономик. Кроме того, низкими значениями Индекса отличаются североευропейские *Норвегия* и *Финляндия* и такие экономики, как *Франция*, *Италия*, *Германия* и *Великобритания*, в силу масштабов хозяйств, их диверсификации и конкурентоспособности.

В то же время наблюдается дифференциация по глубине интеграции и показателям, за счет которых интеграция достигается (см. рис. 5). Можно выделить группы стран, которые характеризуются максимальными значениями субиндексов интеграции по одним свободам и минимальными – по другим, выявив вклад разных рынков в интеграцию¹.

Самая многочисленная группа объединяет государства, *максимально интегрированные в рынок товаров и минимально – в рынок труда*; это исключительно восточноевропейские страны. Государства этого субрегиона имеют менее развитую экономику на фоне других участников ЕЭП, в результате чего уровень интеграции по рынку товаров достигается за счет практически полной ориентации экспорта на внутренний рынок, как у *Словакии* и *Венгрии*, или за счет импортозависимости экономики, как у *Эстонии*, *Латвии*, *Румынии* и *Словении*. Уровень интеграции по рынку труда существенно сдерживается невысоким уровнем жизни и периферийным положением, из-за чего эти страны не представляют достаточного интереса для мигрантов из ЕЭП, и в них повышена доля резидентов соседних стран. Другие же рынки занимают промежуточное положение, так как (опять же, в силу меньшей развитости) характеризуются низкой открытостью при высокой значимости. Исключения составляют *Чехия*, *Литва* и *Хорватия*.

¹ Некоторые страны, в которых различия уровня интеграции по отдельным рынкам статистически незначимы (см. рис. 5), можно исключить из дальнейшего анализа.

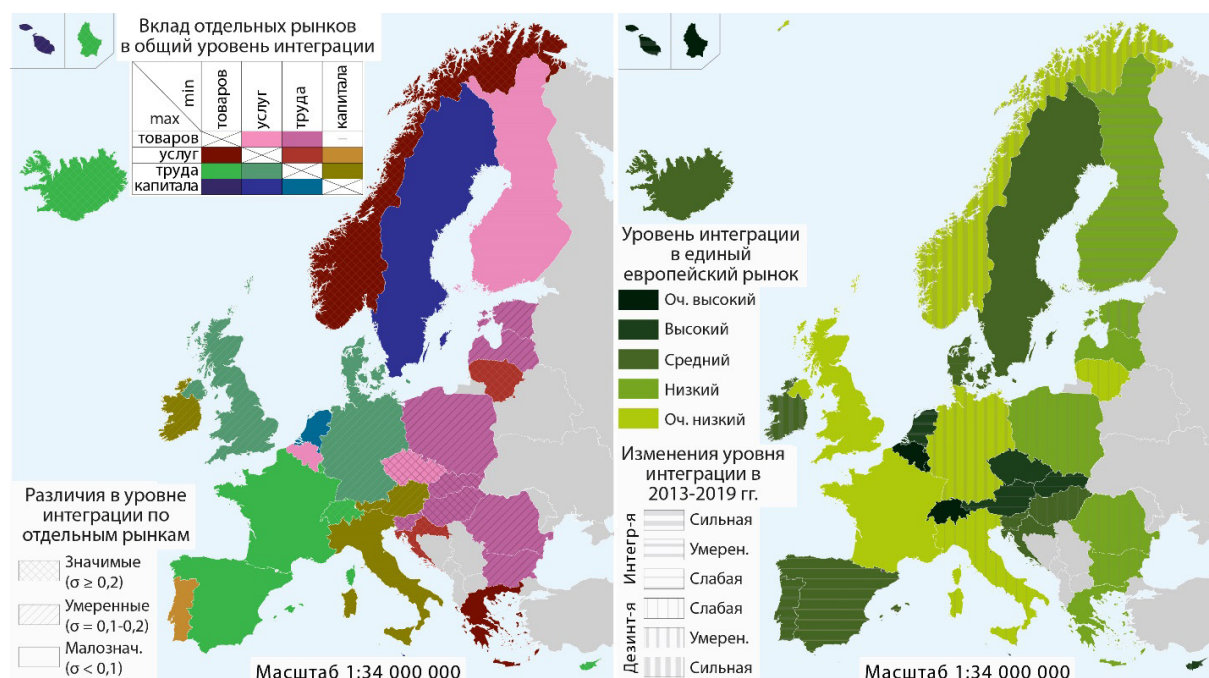

Рис. 5. Интеграция единого европейского рынка
Fig. 5. Integration of the European Single Market

К другой группе можно отнести государства, *максимально интегрированные в рынок труда и минимально – в рынок товаров*; это «налоговые гавани» *Люксембург, Кипр и Швейцария*, а также *Исландия*. Экономика этих стран почти полностью базируется на третичном секторе, и торговля товарами играет минимальную роль, а значительное число иностранных граждан в них связано с высоким уровнем жизни при небольшой численности населения, из-за которой сохраняется нехватка трудовых ресурсов. В силу офшоризации экономик значимость остальных рынков существенно снижается, и они занимают промежуточное положение. В то же время для *Мальты* на первое место выходит рынок капитала, что обусловлено незначительным размером ВВП (последнее место в ЕЭП).

В *Ирландии и Австрии*, где минимальная интеграция наблюдается по рынку капитала, а также в *Великобритании и Германии*, где наименьшую роль играет торговля услугами, рынок труда выходит на первое место. Лидирующая позиция именно этой свободы объясняется причинами, аналогичными выделенным для офшорных экономик, а вклад других рынков имеет свое обоснование. Так, для первых двух стран роль капитала снижена инвесторами вне ЕЭП, из США и России соответственно, а для других двух стран низкая интеграция по услугам связана с экстерриториальным характером этого сектора экономики и налаженными торговыми связями с североамериканским регионом. В обоих случаях рынок товаров занимает промежуточное положение.

Для ЕЭП в целом наибольшая глубина интеграции наблюдается по рынку товаров, а наименьшая – по рынку капитала, что обусловлено «наложением» многих вышеупомянутых факторов. Либерализация торговли товарами является самой простой для достижения целью процессов взаимопроникновения национальных хозяйств; кроме того, высокая роль продукции реального сектора усиливается развитыми трансграничными цепочками создания стоимости. Незначительные значения Индекса по рынку капитала обусловлены лидерством региона в инвестиционной привлекательности и объемах ПИИ, что существенно снижает долю стран ЕЭП и, как следствие, показатель значимости. Промежуточное положение торговли услугами связано с еще более пониженной значимостью из-за, во многом, экстерриториального характера третичного сектора; рынок труда же очень неоднороден из-за паттернов региональной и международной миграции.

ВЫВОДЫ

– Предложенный индекс интеграции рынков может быть успешно использован для количественной оценки глубины межгосударственной интеграции и выявления внутрирегиональных диспаритетов, как для ЕЭП, так и для других интеграционных объединений.

– Наблюдается дифференциация уровня интеграции в рамках отдельных региональных рынков ЕЭП: рынков товаров, услуг, труда и капитала. Максимальным уровнем интеграции характеризуется рынок товаров, минимальным – рынок капитала.

– Выявлена пространственная дифференциация уровня интеграции в границах ЕЭП: максимальным уровнем интеграции характеризуются офшорные экономики и страны Центрально-Восточной Европы, минимальным – крупнейшие экономики региона и ряд восточноевропейских стран.

– Одинаковый уровень интеграции может достигаться за счет взаимопроникновения разных рынков, которое и характеризует развитие национальной экономики. Несмотря на опережающее углубление интеграции в Восточной Европе, разные темпы и направленности интеграционных процессов позволяют говорить об усилении диспаритета в уровне вовлеченности государств в европейский единый рынок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. География мирового хозяйства: традиции, современность, перспективы. Под. ред. В.А. Колосова и Н.А. Слуки. Москва-Смоленск: Ойкумена, 2016. 400 с.
2. Европейский союз в мировом хозяйстве: проблемы конкурентоспособности. Под общ. ред. Е.С. Хесина. М.: ИМЭМО РАН, 2020. 317 с.
3. *Пасякина Л.С.* ЕС и трудовая миграция. Современная Европа, 2011. № 3. С. 92–105.
4. *Ткунов В.С.* Классификации в географии. Москва-Смоленск: Издательство СГУ, 1997. 367 с.
5. *Трофимова О.Е.* Миграционные процессы в Евросоюзе: новые вызовы и риски. Вестник Института экономики Российской академии наук, 2017. № 5. С. 132–145.
6. *Шкваря Л.В.* Экономическая интеграция в условиях глобализации мировой экономики: трансформация форм и теорий. М.: Компания Спутник+, 2006. 92 с.
7. *Balassa B.* The Theory of Economic Integration. London: George Allen & Unwin Ltd, 1962. 316 p. DOI: 10.2307/1055477.
8. *Dalimov R.* Dynamics of International Economic Integration: Non-linear Analysis. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2010. 277 p.
9. *Etzioni A.* Political unification: a comparative study of leaders and forces. New York: Rinehart, 1965. 346 p. DOI: 10.2307/2092795.
10. *Günther J., Kristalova M.* Foreign Direct Investment in Central and Eastern Europe. Intereconomics, 2016. No. 51. P. 95–99. DOI: 10.1007/S10272-016-0583-1.
11. *König J., Ohr R.* Different Efforts in European Economic Integration: Implications of the EU Index. JCMS: Journal of Common Market Studies, 2013. V. 51 No. 6. P. 1074–1090. DOI: 10.1111/jcms.12058.
12. *Mitrany D.* The Progress of International Government. New Haven: Yale University Press, 1933. 176 p. DOI: 10.2307/2603955.
13. Offshore Shell Games. Phillips R. et al. Denver: U.S. Public Interest Research Group Education Fund, 2017. 60 p.
14. *Viner J.* The Customs Union Issue. New York: Carnegie Endowment for International Peace, 1950. 221 p. DOI: 10.1017/S0003055400060755.

REFERENCES

1. *Balassa B.* The Theory of Economic Integration. London: George Allen & Unwin Ltd, 1962. 316 p. DOI: 10.2307/1055477.
2. *Dalimov R.* Dynamics of International Economic Integration: Non-linear Analysis. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2010. 277 p.

3. *Etzioni A.* Political unification: a comparative study of leaders and forces. New York: Rinehart, 1965. 346 p. DOI: 10.2307/2092795.
  4. *Geography of World Economy: Traditions, Present, Perspectives.* Ed. by Kolosov V.A. and Sluka N.A. Moscow-Smolensk: Oykumena, 2016. 400 p. (in Russian).
  5. *Günther J., Kristalova M.* Foreign Direct Investment in Central and Eastern Europe. *Intereconomics*, 2016. No. 51. P. 95–99. DOI: 10.1007/S10272-016-0583-1.
  6. *König J., Ohr R.* Different Efforts in European Economic Integration: Implications of the EU Index. *JCMS: Journal of Common Market Studies*, 2013. V. 51 No. 6. P. 1074–1090. DOI: 10.1111/jcms.12058.
  7. *Mitrany D.* The Progress of International Government. New Haven: Yale University Press, 1933. 176 p. DOI: 10.2307/2603955.
  8. *Offshore Shell Games.* Phillips R. et al. Denver: U.S. Public Interest Research Group Education Fund, 2017. 60 p.
  9. *Pasyakina L.S.* The EU and labour migration. *Contemporary Europe*, 2011. No. 3. P. 92–105. (in Russian).
  10. *Shkvarya L.V.* Economic Integration in the Context of Globalization of the World Economy: Transformation of Forms and Theories. Moscow: Sputnik+, 2006. 92 p. (in Russian).
  11. *The European Union in the World Economy: Competitiveness Issues.* Ed. by Khesin E.S. Moscow: IMEMO, 2020. 317 p. (in Russian).
  12. *Tikunov V.S.* Classifications in geography. Moscow-Smolensk: Smolensk State University Press, 1997. 367 p. (in Russian).
  13. *Trofimova O.E.* Migration processes in the European Union: new challenges and risks. *The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2017. No. 5. P. 132–145. (in Russian).
  14. *Viner J.* The Customs Union Issue. New York: Carnegie Endowment for International Peace, 1950. 221 p. DOI: 10.1017/S0003055400060755.
-